

Владимир Косогов

Родился в 1986 году в Железнодорожной Курской области. Окончил филологический факультет Курского государственного университета. Работает в СМИ. Победитель Волошинского конкурса, конкурса им. Н. Гумилева «Заблудившийся трамвай», лауреат премии «Лицей». Публиковался в журналах «Арион», «Знамя», «Нева», «Октябрь», «Юность», «Новая Юность», «Москва». Живет в Курске.

Вторая годовщина

Помолодевший мой отец
Приходит в дом давно оставленный.
Вот у него хрустит крестец,
Землём кладбищенской придавленный.

Он входит в темный коридор,
К чулану молча пробирается.
Готовый смерти дать отпор,
За черенок гнилой хватается.

В окне искрит бычок луны,
Отец уже у печки возится:
Сырым огнем озарены
И лоб его, и переносица.

И нет ни шрамов, ни морщин,
И свежевыврит, как на праздники,
Он испаряется в предбаннике
Под реактивный рев турбин.

Но разгорается очаг,
И валят толпами покойники.
...И, просыпаясь, слышишь, как
В ночи сбивают беспилотники.

***

Дальний свет переключу на ближний.
Тут осталось ехать полчаса.
На затылок давит, как булыжник,
Вещий сон. Пора закрыть глаза?

За дорожным памятником — влево.
Ловишь мысль — прекрасна эта смерть:
Разогнался, выпорхнул на небо —
Серафимом чокнутым гудеть.

***

В горняцкий городок фабричный,
Когда вернешься, — не забудь
Пролететь под гомон птичий.
Про Одиссея славный путь.

Ну разве это не Итака:
Вон архаичный Колизей,
И та же ластится собака —
Царица брошенных зверей.

В зеркале, как дым в саду грушовом,
Выкипает утренний туман.
Разговором оборви грошовым
Мысли, что захлопнулся капкан.

Мукомольный хруст его недолог.
Вот они, предсмертные торги:
Бейся, сердце; снег, лети за ворот;
Забывайтесь, глупые стихи.

Автопортрет

коридором шел больничным
мимо стенда не кури
мыслью обуян привычной
не загнуться до зари

видел свет неугасимый
вскрыв божественный тайник
меламеда нерадивый
но прилежный ученик

Буриме

Начинаю: больничная койка,
И матрац отсыревший на ней.
И банально, и пошло, и горько, —
Физрастворный пролился коктейль.

Ну подумаешь, горькое горе,
Чудо чудное — это пятно.
То напомнит про Чёрное море,
То про чёрное дно.

***

Молчи, но веруй — не в небесное,
так хоть в земное провидение.
К Свапе бежит тропинка тесная
(Дурацкое стихотворение).
Хотел о том, что видел радугу
на бойкой Белорусской площади.
Вдруг расставанье это на руку:
себя обманывать не проще мне.
Мол, все могло куда печальнее
Сложиться в жизни от отчаяния:
Пришёл бы мальчик на свидание,
а там — прощание.

***

Если вправду жизнь чего-то стоит,
Значит, человек не даром строит
Конуру из болей и обид.

И кому потом какое дело,
Плохо получилось, неумело:
Трещиной расколотый гранит.

Человек сменяет человека
И не заменяет человека.
Остаётся — как рубец, прореха, —
Дурачок, калека.

И живёт, счастливый недотепа,
Обожатель женских форм,
Положительный, как Дядя Стёпа
С припасенным к ночи топором.

На мотив Игоря Караулова

Я никогда не получу Большую книгу.
А если что и получу — большую фигу.
Не потому, что бездарь, гад и проходимец.
А потому что вся поэзия — зверинец.

Свободолюбцы славят клетки золотые.
И я такой же шимпанзе, как остальные.
Всё составляю, будто нет труда иного,
Из ярких кубиков ругательное слово.

***

воскресли и поют
одно наперебой
архангелы в раю
туда мне ни ногой

смешное слово грех
из рая уведёт
дурное слово стих
надежду подаёт

***

Меня изничтожат и не пощадят,
Как только залезут на трон,
Остатки разбитых ОМОНОм ребят,
За то, что я тоже ОМОН.

Дубинкой их сёк, электричеством жёг,
Чтоб вышибить дурь без следа.
И ненависть к ним наливала висок
Свинцовым уколом стыда.

Город сошел с ума:
Пробки и кутерьма,
Всюду горят гирлянды.
Я уже сыт по гланды:
Лучше б пришла война.

Честно, без дураков.
Пусть уничтожат кров,
Гонят ребят в окопы,
Точно тупых коров.
Лишь бы не стробоскопы
праздничных кабаков.
Просто устал, остыл.
По снегу скользит костыль.
Точно на поле боя,
Мама, как в монастырь,
Входит в мои покои:
Четыре худых стены
Залпом озарены.

Слева сосед погиб.
Оставил жену и дочь.
Нас накрывает ночь,
Точно ядерный гриб.
Кем я был до войны:
С мнимым чувством вины
Маленьким человеком.
Впрочем, с другой стороны,
Такие и в ссоре с веком.

Напротив Никитской церкви
закусочная была.
Гирлянды её померкли,
затихли колокола.

К вечеру собирались
у приоткрытых врат
и запустить старались
с музыкой автомат.
Пела сначала Вески,
что поворот впереди.

Как на античной фреске,
где со стрелой в груди
падает бедный лучник
(не уберег Господь) —
песни скрипичный ключик
мне вырывает плоть.

Я постарел, и глуше
тикает сердце в такт.
Скоро откроют суши-
бар, и да будет так!

Фольгою от шоколадки
купол блестит в окне,
и у церковной лавки
Вески играет мне.

***

Подарю букет: зверобой и липа.
Ты заваришь чай, как наступит лихо.
Он горчит сначала, потом — привыкнешь:
Замолчишь обиды, меня окликнешь.

А меня давно превратили в слово,
И загнали слово поглубже в горло,
Чтобы ты быстрее нашла другого,
С головой атланта, умом — леггорна.